

В голове Ань Сяонин мелькнула мысль, когда она вдруг вспомнила, что ключи от наручников находятся у него. У нее будет шанс сбежать, если она возьмет их в руки.

Но опять же, как она сможет схватить ключи с руками за спиной? Даже если бы ей удалось достать ключи, как бы она смогла разблокировать наручники?

Это было огромное препятствие.

Тем не менее, Ань Сяонин решила сначала взять ключи в руки, прежде чем планировать свои дальнейшие действия.

Ань Сяонин не шевелилась, не сводя глаз с Си Болая. Через двадцать минут выяснилось, что он уснул.

Тогда она перевела взгляд на карман его джинсовых шорт.

Она слегка сдвинулась в сторону в темпе улитки, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить его.

Затем она попыталась поковыряться в его кармане пальцами ног и, наконец, смогла достать из кармана ключи.

Это была связка ключей, скрепленных вместе.

Ань Сяонин была охвачена волнением и паникой. Заметив, что его тело дернулось, казалось, вот-вот проснется, она быстро отодвинулась назад, не желая вызывать подозрений.

Убедившись, что он крепко спит, она снова встала и пальцами ног переложила ключи рядом с ним. Затем она снова легла рядом с ним, возилась с ключами, пытаясь найти замочную скважину руками за спиной.

Хотя она не могла видеть наручники, она примерно знала, как они выглядят, и знала, где находится замочная скважина. Таким образом, ей было довольно легко ее найти.

Она стала тыкать каждым ключом в замочную скважину и пытаться отпереть наручники. Наконец, несмотря на многочисленные попытки, ее усилия не пропали даром.

Ей удалось отпереть наручники.

Ань Сяонин была полна нервозности и эйфории.

Однако она изо всех сил старалась не выдать своих эмоций.

Она осторожно провела руками между ног и наконец освободилась.

Из-за того, что ее руки длительное время находились в неудобном положении за спиной, к моменту освобождения руки болели и онемели.

Однако это была прекрасная возможность для побега, которую нельзя было упускать.

С помощью ключа она отстегнула цепи на лодыжках. Однако она продолжала оставлять цепи висеть на лодыжках, создавая ложный вид, чтобы он не узнал, что она их расстегнула, если он вдруг проснется.

Держа в руках наручники, Ань Сяонин посмотрела на лежащего рядом Си Болая.

В ее глазах появился угрожающий взгляд.

--

Цзинь Цинъянь нахмурился, увидев сцену, которая предстала перед ним, когда он прибыл. "Пусть Си Болай выйдет".

"Я передам ваше сообщение моему господину", -- сказал телохранитель, отступая назад.

Цзинь Цинъянь и Байрон наблюдали, как Ань Сяонин спускает Си Болая вниз по лестнице, держа его на мушке.

У Байрона от удивления отпала челюсть, он повернулся к Цзинь Цинъяню и сказал: "Неудивительно, что она твоя женщина, она действительно необычайно храбрая".

"Конечно", - гордо согласился Цзинь Цинъянь, подняв брови.

Ань Сяонин подошла к ним, продолжая направлять на него пистолет. "Если кто-то из вас осмелится нажать на курок, я сразу же его пристрелю. Отпустите нас, и я отпущу его", - предупредил Ань Сяонин телохранителей Си Болая.

Таким образом, они направились к главному входу, Ань Сяонин шла впереди. Затем она подтолкнула Си Болая к телохранителям Цзинь Цинъяня и Байрона, которые внимательно следили за дверью. Си Болай пошатывался, на его лице было выражение ужаса.

Посмотрев на Ань Сяонина, который стоял напротив, он сказал: "Я действительно недооценил тебя, Ань Сяонин. Действительно, ты не оправдал моих ожиданий. Ты очень умная и сообразительная женщина".

"Си Болай, если ты еще раз посмеешь искать у меня неприятности, я застрелю тебя до смерти".

"Тогда не позволяй мне снова попасть к тебе в руки. Иначе в следующий раз все будет не так просто".

Он снова взглянул на Ань Сяонина и повернулся, чтобы войти в свой особняк.

--

Цзинь Цинъянь сразу же заключил ее в объятия.

Обхватив ее руками, он воскликнул: "Ты меня напугала".

Ань Сяонин осталась неподвижной и холодно ответила: "Спасибо, что поспешил сюда, хотя в этом не было никакой необходимости".

Она освободилась от его объятий и пошла к машине.

Цзинь Цинъянь похлопал Байрона по плечу в знак благодарности за помощь.

Затем он продолжил преследовать Ань Сяонин.

Они сели на самолет и вернулись в страну S.

Цзинь Цинъянь, чувствуя некоторую зависть к тому, что она поела и утолила жажду, сетовал: "Ты наелась, а я все еще голоден".

"Я не мешала тебе есть".

"Ты - единственное, что может насытить меня", - ответил он заманчиво.

"Тогда извини", - отказалась Ань Сяонин и сразу же легла спать.

Заметив, что она уснула, Цзинь Цинъянь взял одеяло и накрыл ее тело.

Ань Сяонин спала крепко и легко просыпалась даже от малейшего движения. Поэтому она знала, что он накрыл ее одеялом.

Однако она просто не могла заставить себя страстно обнять его и сказать, что чувствует всю его любовь. Она была очень искушена, но просто не могла ответить ему взаимностью.

Когда они вернулись в страну S, был уже почти вечер.

Ань Сяонин была сильно измотана и истощена после череды катастрофических событий, произошедших за последние несколько дней.

Как только она сошла с самолета, Ань Сяонин поймала такси и сразу же направилась на Донгпо Роуд.

Подъехав к магазину, она увидела, что между Сюй Цзинвэнь и Мэй Яньян началась суматоха и ссора. Тем временем Чжан Ли удерживал их, пытаясь заставить прекратить спор.

"Что случилось? Почему вы спорите?" - спросила Ань Сяонин.

Увидев Ань Сяонин, Мэй Яньян поспешно бросилась к ней, чтобы обнять. "Сестренка, куда ты пропала? Я из-за тебя так волнуюсь!" взволнованно воскликнула Мэй Яньян.

"Мы поговорим об этом позже. Яньян, о чем ты спорила с Цзинвэнь?"

Немного успокоившись, Мэй Яньян объяснила: "Цзинвэнь действительно перегнула палку. Пока нас не было в учебном лагере, она поддельвала и поддельвала счета. Сегодня днем я подвела итоги и обнаружила, что из нашей прибыли пропало в общей сложности 30 тысяч долларов. Я связался с поставщиком, и он сказал мне, что несколько месяцев назад им было приказано сократить расходы на производство нашей одежды. По сравнению с теми вещами, которые мы привозили раньше, новые очень низкого качества, а затраты сократились вдвое. Следовательно, это привело к большой потере клиентов".

Мэй Яньян начала злиться еще больше и продолжила: "Сестренка, она даже связалась с Чи Жуйэр, которая часто посещала наш магазин. Первые несколько раз она платила за купленную одежду, но при последующих посещениях перестала платить совсем. Цзинвэнь даже позволила ей это сделать, аннулировав квитанции. Я заставил ее компенсировать потерю 30 тысяч долларов из собственного кармана, но она отказалась признать это, несмотря ни на что. Вот так мы и начали спорить".

На лице Ань Сяонина появилось угрюмое выражение, когда он понял ситуацию.

"То, что сказал Ян Ян, правда?" спросила Ань Сяонин, глядя на Сюй Цзинвэнь.

"Сестренка Сяонин, я не прикарманивал никаких денег".

"Тогда куда делись деньги? Записи не совпадают с теми, о которых мы говорили на видеоконференции. Вы подделали счета", - сказала Мэй Яньян.

Сюй Цзинвэнь надула губы и промолчала.

Ань Сяонину больше не о чем было спрашивать, ведь все и так было ясно, и Сюй Цзинвэнь уже была выбита из колеи.

Последний, должно быть, воспользовался случаем и совершил это действие в то время, когда Мэй Яньян и Ань Сяонин были слишком заняты, чтобы ухаживать за магазином.

Она села за стол и посмотрела на Сюй Цзинвэня. "Если оставить в стороне растрату средств, кто дал вам право разрешить Чи Жуйэр купить одежду без оплаты?" - спросила она.

"Я... Я думала, что вы с сестрой Руй'эр хорошо ладите, так как вы невестки".

"Неужели ты думала, что я буду в хороших отношениях с той, кто пытался меня убить?" огрызнулась Ань Сяонин, бросив на нее взгляд.

"Ну... я действительно не знала".

"Оставим это в стороне, ты должна дать мне объяснение по поводу денег, которые ты прикарманила".

"Сестренка Сяонин, раз уж ты такая богатая, не могла бы ты отпустить меня на этот раз? Я потратила все деньги, у меня уже почти ничего не осталось", - призналась Сюй Цзинвэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079667>